

## Глава 134

Вэй Ло, естественно, не знала, что думали эти госпожи.

Она слышала, что семья герцога Ина тоже была приглашена. Первый мастер Вэй Минь и пятый мастер Вэй Кунь присутствовали на праздновании. Вэй Чан Инь и Вэй Чан Хун тоже пришли. Ей было интересно, сможет ли она увидеться с ними позже.

Хотя Вэй Ло только недавно вышла замуж, она всю жизнь росла рядом с близкими родственниками. Если она не увидит их сегодня, она будет очень по ним скучать.

К сожалению, эта принцесса-супруга Юн Ань была слишком теплой в своем гостеприимстве. Мало того, что она приказала служанкам приносить фрукты и выпечку, она также пригласила ее и Гао Вань поиграть в ма дяо (маджонг). Вэй Ло не хотела играть. Единственные две вещи, которые интересовали ее сейчас, были Чжао Цзе и ее семья. Кроме того, она никогда раньше не играла в ма дяо. Ей всегда казалось, что таким занимаются только безответственные госпожи. Играя в ма дяо, они сплетничали о других семьях. Поэтому она покачала головой и сказала: "Поиграйте вдвоем. А я просто посмотрю".

Гао Вань уже села за буковый стол с плоской поверхностью, инкрустированный золотом. Когда она услышала слова Вэй Ло, она посмотрела на нее и сказала: "Но просто смотреть не интересно. Императорская невестка, поиграй с нами. Я очень хороша в этой игре".

Вэй Ло улыбнулась: "Правда? Тогда у меня есть еще одна причина не играть. Если я проиграю тебе, я потеряю лицо как твоя старшая невестка".

"Неужели? Тогда я буду с тобой помягче". Гао Вань настойчиво притянула Вэй Ло к столу ма дяо. Играли четверо. Помимо Гао Вани и Вэй Ло были еще двое: принцесса-супруга Юн Ань и Гао Цин Ян.

В общей сложности в ма дяо было сорок костей. Кости делились на четыре масти: одиннадцать монет, девять нитей монет, девять мириад нитей и одиннадцать мириад. Каждому давалось по восемь костей. Игроки против часовой стрелки разыгрывали по одной кости. Самая высокая кость выигрывает раунд. Конечной целью было победить банкира.

Так как Гао Вань была опытной в этой игре, она будет банкиром в первой игре. Поскольку принцесса-супруга намеренно пыталась позволить ей выиграть, Вэй Ло не понимала правильную стратегию на данный момент, и только Гао Цин Ян мешала ей; Гао Вань выиграла игру за банкира.

Собирая игровые фишки, Гао Вань сказала с улыбкой: "Императорская невестка, ты играешь в первый раз? Кажется, ты очень неопытна".

Вэй Ло кивнула и честно призналась: "Я не играла в эту игру раньше".

Гао Вань повышала ставки, а остальным приходилось следовать за ней. Вэй Ло не возражала, но принцесса-наложница Юн Ань была немного расстроилась. Все придворные госпожи получали определенную сумму в месяц, даже принцессы-супруги. Кроме того, ее муж был только сторонним принцем. На самом деле, их семья находилась в тяжелом положении из-за нехватки денег. После всего лишь нескольких партий, принцесса-супруга Юн Ань покинула игру, и кто-то другой занял ее место.

Вэй Ло постепенно начала понимать игру. Она была умна и быстро училась. Ситуация постепенно менялась так, что ее сторона побеждала. После того, как Вэй Ло выиграла три раунда, на лице Гао Вани начало понемногу появляться волнение.

Перед последней игрой служанка Гао Вани положила все игровые фишки на стол. Она также добавила маленькую нефритовую рыбку, пару нефритовых браслетов и две жемчужины из южного моря. Она сказала: "Если императорская невестка сможет выиграть эту игру, я отдаю тебе все это".

Сначала Вэй Ло решила прекратить играть. Ее не волновали проигранные фишки. Но когда она вспомнила о тех фишках, которые она потеряла с самого начала, она снова села и сказала: "Хорошо, давай сыграем еще одну игру".

Вэй Ло будет банкиром в последней игре. Гао Цин Ян сидела рядом с Вэй Ло, и она тоже играла очень хорошо. В двух решающих раундах она разыграла маленькие кости в свою очередь, поэтому Вэй Ло легко победила в этих раундах. Вэй Ло без сомнения выиграла бы эту игру.

Гао Вань спросила с некоторой жалобой: "Старшая сестра Цинь-эр, почему ты разыгрывала только маленькие кости? На чьей же ты все-таки стороне?"

Гао Цин Ян отдала Вэй Ло свои оставшиеся игровые фишки и ответила ей: "У меня в руке остались только маленькие кости".

Вэй Ло выиграла большую сумму. Она повернулась, чтобы посмотреть на Гао Цин Ян. Раньше, из-за того, что она была младшей сестрой Гао Дань Ян, она почти не думала о ней. Но прямо сейчас, она заметила, что Гао Цин Ян нисколько не уступала Гао Дань Ян по внешности. Ее кожа выглядела белой и мягкой, а ее лицо было похоже на красивый абрикос. Она была даже красивее, чем Гао Дань Ян.

Вэй Ло порылась в своей памяти. Она вспомнила, что когда ей было семь лет, она ходила в Синь Янь с Лян Юй Жун в день рождения Чжао Люли. Там была молодая девушка, которая раскладывала орешки в картину "Дикие гуси в полете". Она рассердилась на них, когда Лян Юй Жун забрала ее орешки. Они уже встречались, но не виделись с того дня.

После того, как все разошлись, кто-то пошел играть в ту ху (древняя игра с бросанием стрел в горшок), а другие пошли полюбоваться цветами и пообщаться. Гао Цин Ян хотела сыграть ту ху, а Вэй Ло хотела увидеться с Вэй Кунем и Чан Хуном, поэтому они обе пошли вниз.

На лестнице Вэй Ло спросила Гао Цин Ян: "Мисс Гао, почему ты позволила мне выиграть?"

Гао Цин Ян повернулась и застыла от удивления на мгновение.

Вэй Ло широко улыбнулась. "Я видела, что у тебя была кость сотни мириад и кость тысячи мириад. Если бы ты разыграла эти две кости, может, я бы и не выиграла". Она сказала "может не выиграла", вместо "не выиграла". Вэй Ло была очень уверена в себе.

Гао Цин Ян на мгновение замолчала. Она ничего не объяснила и лишь спросила: "Ваше Высочество, вы подсмотрели кости этой подданной?"

Вэй Ло покачала головой. Она бы не поступила так подло. "Я видела, как ты положила кости обратно в кучу, и случайно заметила эти две кости".

Выражение лица Гао Цин Ян стало спокойнее, но затем оно слегка изменилось. Она сдержанно ответила: "Эта подданная хотела немного уступить, так как это был первый раз, когда Ваше Высочество играло в ма дяо".

Вэй Ло очень понравился ее ответ. Гао Вань с самого начала сказала, что будет с ней помягче, но она забыла все, как только началась игра, и думала только о победе. Человек вроде Гао Цин Ян, который мог молча поддаться, был редкостью. Как минимум, это говорило о том, что этот человек был очень осторожен, сдержан и не спешил брать награды за свои достижения.

Вэй Ло спустилась с ней по лестнице. Перед Вэй Ло и Гао Цин Ян стояла группа молодых женщин, собравшихся по кругу под соседним сливовым деревом и бросавших стрелы в бело-голубую фарфоровую бутылку, которая стояла в центре. Вэй Ло увидела знакомую фигуру, сидящую под сливовым деревом и сразу же ожила.

Вэй Чан Хун прислонился к сливовому дереву. Он был окружен пышным изобилием цветов сливы. Лепестки цветов падали вниз, как капли дождя. Он держал хвост стрелы в руке. Прицелившись, он легко попал стрелой в бутылку.

Несколько девушек украдкой посмотрели на него, но он никак не отреагировал. Выражение его лица оставалось спокойным и равнодушным. Именно этим высокомерным холодом он очаровал девушек еще сильнее. Чем больше он их игнорировал, тем больше они хотели привлечь его внимание.

Тем не менее, девушки из благородных семей вели себя сдержанно. Хорошо воспитанные с детства, они смели лишь украдкой взглянуть на него, несмотря на их желание привлечь его внимание.

Вэй Чан Хун поднял глаза и увидел Вэй Ло у входа. Его взгляд немного просветлел, и он сказал наследнику помощника ministra отдела назначений, который был рядом с ним: "Извините, я должен уйти".

Но наследник не позволил ему уйти. Он настоял на том, чтобы Чан Хун сначала закончил игру.

Чан Хун нахмурил брови. В его руке было еще три стрелы. На одном дыхании он бросил все три стрелы в бутылку. Прежде чем остальные успели прийти в себя, он уже ушел.

С другой стороны, Вэй Ло как раз собиралась подойти. Но фигура в желтом появилась из ниоткуда и возникла перед Вэй Ло. Взволнованная и раздраженная, она крикнула: "Вэй Ло, остановись!" Прежде чем Вэй Ло смогла ответить, она подняла руку, замахнулась ей, и рука, как град, обрушилась на Вэй Ло.

Вэй Ло наклонила голову и столкнулась с яростными красными глазами Ли Сян.

Вэй Ло инстинктивно уклонилась. Гао Цин Ян ловко схватила Ли Сян за руку и подняла брови. "Ли Сян, почему ты так себя ведешь?"

Семья принца Жу Яна не была приглашена на банкет, но Ли Сян настояла на том, чтобы войти в эту резиденцию. Слуги не могли позволить себе остановить ее, поэтому им пришлось отвернуться и впустить ее.

Ли Сян, казалось, была чем-то раздражена. Она свирепо посмотрела на Вэй Ло. "Это была ты? Это ты подговорила старшего кузена принца Цзина подставить моего отца. Мой отец сейчас в

тюрьме. Его могут приговорить к смерти. Ты счастлива?"

Что это была за ерунда? Хотя Вэй Ло не знала всей истории, она не могла повлиять на действия Чжао Цзе. Она равнодушно посмотрела на Ли Сян и холодно спросила: "Разве я виновата, что твой отец в тюрьме?"

Ли Сян выглядела немного обезумевшей. Не обращая ни на что внимания, она сказала: "Как это не виновата? Моего отца подставили. Он не прятал оружие и тем более не собирался бунтовать. Старший кузен принц Цзин нарочно подставил его..."

Магистрат префектуры Сюй Чжоу нашел большое количество оружия, которое принц Жу Ян спрятал в южной горе Сюй Чжоу. Принца Жу Яна уже поймали и сопроводили обратно в столицу в ожидании суда императора Чун Чжэня. Дом Ли получил известие об этом только вчера. Ли Сян услышала эту новость от кого-то и твердо верила, что магистрат префектуры Сюй Чжоу был одним из людей Чжао Цзе и что все было просто планом Чжао Цзе и Вэй Ло. Как только она услышала, что Вэй Ло в резиденции принца Юн Аня, она поспешила сюда.

Когда она сказала эти слова, она протянула руку, чтобы схватить Вэй Ло, и выглядела как сумасшедшая девушка, которая собирается подраться с Вэй Ло, как будто ее жизнь зависела от этого. Гао Цин Ян не смогла остановить ее.

К счастью, Вэй Чан Хун вовремя добрался до нее. Он схватил ее за запястье и злобно швырнул на землю. Он холодно сказал ей: "Сумасшедшая, ты несешь чушь!"

Ли Сян случайно ударила головой о цветочный горшок. Горшок треснул, и из раны на ее лбу потекла кровь.

Служанка Ли Сян помогла ей подняться. Когда она вытерла кровь, она попыталась убедить ее: "Мисс, давайте вернемся..." Ли Сян только опозорит себя, если останется.

Ли Сян действительно успокоилась после того, как ее швырнули на землю. Она встала, качаясь влево и вправо. Она посмотрела на Вэй Ло и Вэй Чан Хуна: "Просто подождите. Я собираюсь пойти умолять Ее Величество. С моим папой все будет в порядке".

Она пришла сюда в ярости и ушла так же. Даже когда она была уже далеко, толпа все еще была в шоке и недоумении.

После такой огромной суэты эта новость не скрылась от Чжао Цзе.

Принцесса-супруга Юн Ань пригласила Вэй Ло в приемную беседку и неоднократно извинилась перед ней с удрученным выражением лица. "Моя семья виновата в том, что позволила кому-то оскорбить Ваше Высочество. Я вынуждена попросить Ваше Высочество простить нас... Я уже приказала привести доктора, чтобы проверить пульс Вашего Высочества, после того, как вы пострадали в том ужасном инциденте".

Вэй Ло на самом деле чувствовала себя хорошо. Гао Цин Ян помогла ей, а Чан Хун встал перед ней и защитил. У Ли Сян не было возможности причинить ей боль.

Однако, ей было немного любопытно. Что-то действительно случилось с принцем Жу Яном? Чжао Цзе редко говорил с ней о делах императорского двора, поэтому Вэй Ло ничего не знала об этом. Если бы Ли Сян не прибежала, чтобы рассказать ей об этом, она бы ничего не узнала.

Принцесса-супруга Юн Ань приказала слугам наказать охранников у входа и попросила доктора проверить пульс Вэй Lo. Убедившись, что Вэй Lo в порядке, она наконец облегченно вздохнула.

Принц Цзин был так безжалостен и порочен. Если бы он узнал, что что-то случилось с принцессой-супругой Цзин, когда она была в резиденции принца Юн Аня, то сотни людей в ее резиденции могли и не надеяться остаться в живых.

Даже при том, что они думали об этом, принцесса-супруга Юн Ань и Гао Вань не ожидали, что Чжао Цзе лично придет сюда.

Чжао Цзе, вероятно, только что вернулся и не успел переодеться. Он был одет в темно-черную мантию, вышитую рисунком золотых безрогих драконов, с поясом с кусочками нефрита.

Он казался суровым владыкой подземного мира, который судил мертвых. Выражение его лица было ледяным, когда он стоял у входа в беседку. Даже без слов его аура запугала женщин настолько, что они даже не смели дышать. Его темные глаза оглядели комнату и остановились на теле Вэй Lo. Он подошел к ней.

Принцесса-супруга Юн Ань пришла в себя и поспешила привести всех, чтобы поприветствовать его. "Эта подданная приветствует Ваше Высочество Принца Цзина".

Чжао Цзе не обратил на них внимания.

Остальные думали, что он скажет что-нибудь нехорошее или поднимет руку, чтобы ударить Вэй Lo. В конце концов, выражение его лица действительно выглядело пугающее.

Гао Вань не удержалась и сказала: "Это не вина императорской невестки. Все потому, что девушка из дома Ли настояла на том, чтобы прийти сюда и оскорбила императорскую невестку, наговорив кучу чепухи..."

В следующий момент Гао Вань держала рот на замке.

Чжао Цзе подошел к Вэй Lo и нежно и заботливо положил свою руку на ее щеку. Он спросил расстроенным голосом: "Ли Сян ударила тебя?"

Вэй Lo кивнула. Она подняла слезящиеся глаза и сказала: "Но Чан Хун и мисс Гао помогли мне, так что она не смогла ударить меня". Она вспомнила слова Ли Сян и схватила его за запястье. Она моргнула и сказала: "Пойдем домой, поговорим об этом".

Чжао Цзе кивнул. Когда он пришел сюда, лил осенний дождь. Дождь был сильный, но очень холодный. Переживая, что Вэй Lo замерзнет, он снял черный плащ, обшитый мехом, который был на нем, накинул его на тело Вэй Lo и завязал ленточки. Он вел себя так, будто прикасался к бесценному сокровищу. Когда они проходили мимо принцессы-супруги Юн Ани, он сказал: "Большое спасибо, что развлекли принцессу-супругу в вашем уважаемом доме. Принц и принцесса-супруга сейчас же уезжают".

Принцесса-супруга и Гао Вань на мгновение застыли от удивления. Принцесса-супруга Юн Ань отдала им честь и сказала: "Почтительно провожаю Ваше Высочество".

Кто сказал, что принц Цзин плохо обращался с принцессой? Его отношение было просто за гранью добра.

Гао Вань с недоумением наблюдала, как Чжао Цзе и Вэй Ло уходили.

Чжао Цзе лично держал зонтик из масляной бумаги с рисунком двух колец одной рукой, а другой - бережно держал Вэй Ло за талию. Он наклонил зонтик в сторону Вэй Ло, и дождь намочил его плечи. Вэй Ло, казалось, заметила, что он промок и безуспешно попыталась наклонить зонтик в его сторону. Она не слышала, что Вэй Ло сказала Чжао Цзе. Она лишь увидела, что он немного наклонил зонтик в сторону после того, как Вэй Ло поговорила с ним. Но большая часть зонтика все еще прикрывала Вэй Ло от дождя, как будто она была сокровищем его сердца. Он не мог допустить, чтобы она промокла и простыла из-за дождя или страдала от малейшего жестокого обращения.

Гао Вань вспомнила сегодняшнее поведение Ли Сян. Она не смогла удержаться и сжала в руке шелковый платок, обдумывая слова, сказанные Ли Сян.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/386548>